

Миграционная политика в КНР и ее роль в формировании человеческого капитала

Понкратова Л.А.¹, Тракова Е.В.¹

¹ Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия

АННОТАЦИЯ:

В исследовании уделено внимание проведению миграционной политики в КНР на разных этапах социально-экономического развития страны, показан вклад миграции в развитие человеческого капитала. Проведен анализ политики КНР по регулированию внутренней миграции, в результате чего было выделено 9 этапов ее развития. Выявлено, что на каждом этапе государство проводило политику, адекватную поставленным задачам по экономическому развитию страны. Показаны результаты воздействия миграционной политики на межрегиональное перемещение экономически-активного населения и развитие человеческого капитала в период с 2000 по 2016 гг. Методологической и теоретической основой исследования явились работы российских, китайских и других исследователей по вопросам проведения миграционной политики и формирования человеческого капитала в КНР, методологические положения по статистике. Информационной базой стали материалы Государственного статистического управления КНР (ГСУ), материалы переписей населения 2000 и 2010 гг., планов социального и экономического развития КНР, съездов КПК и решений Госсовета КНР.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внутренняя миграция, миграционная политика, этапы, Китай, хукоу, межпровинциальная миграция, человеческий капитал.

Migration policy in the PRC and its role in the formation of human capital

Ponkratova L.A.¹, Trakova E.V.¹

¹ Amur State University, Russia

Введение

На разных этапах экономического развития КНР государство использовало различные подходы к управлению внутренней миграцией населения, в связи с чем объемы, направления и легальность миграционных потоков претерпели значительные изменения.

Серьезная обеспокоенность правительства КНР вопросами внутренней миграции населения возникла после начала экономических реформ. За период с 1982 по 2010 гг. численность циркулирующего

населения¹ выросла с 30 млн человек до 211 млн человек [1]. Этот процесс продолжился и в 2015 г., численность данного населения составила 247 млн человек [2]. По прогнозам, к 2025 г. численность циркулирующего населения может увеличиться до 300 млн человек [3] (*Chan, 2014*).

В последнее время правительством КНР стало больше внимания уделяться внутренней миграции. Это связано с ростом уровня урбанизации, изменением демографической ситуации, необходимостью роста внутреннего потребления, а также нарастанием угроз социального напряжения, вызванного расслоением общества на два класса. В этой связи управление миграционными потоками стало одним из ключевых инструментов повышения эффективности развития экономики в КНР, в том числе одним из факторов выравнивания социально-экономического развития регионов и повышения качества человеческого капитала.

Следует отметить, что различные аспекты миграционной политики КНР и ее периодизацию рассматривали такие китайские и зарубежные авторы, как Хуан Пин и Фрэнк Н. Пик [4] (*Ping, Pieke*), Кам Вин Чан [5] (*Chan, 2009*), Цзай Лян [6] (*Liang,*

¹ К циркулирующему относится население, проживающее более полугода не по адресу прописки, за исключением лиц, проживающих в пределах округа (префектуры) адреса прописки или в пределах муниципалитета или города окружного значения адреса прописки (хукоу).

ABSTRACT:

The study focuses on the implementation of migration policy in China at various stages of the country's socio-economic development, shows the contribution of migration to the development of human capital. An analysis of China's policy on the regulation of internal migration was conducted, as a result of which 9 stages of its development were identified. It was revealed that at each stage the state pursued a policy adequate to the tasks set for the economic development of the country. The results of the impact of migration policy on interregional movement of economically active population and development of human capital in the period from 2000 to 2016 are shown. The methodological and theoretical basis of the study was the work of Russian, Chinese and other foreign researchers on the issues of migration policy and the formation of human capital in China, methodological regulations on statistics. The information base was the materials of the State Statistical Office of the People's Republic of China (PRC), the materials of the population censuses of 2000 and 2010, the plans for social and economic development of the PRC, CCP congresses and the decisions of the State Council of the PRC.

KEYWORDS: internal migration, migration policy, stages, China, hukou, inter-provincial migration, human capital.

JEL Classification: J61, J68, O15, O53, R23

Received: 20.03.2018 / **Published:** 31.03.2018

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Ponkratova L.A. (ponkratova.liudm@yandex.ru)

CITATION:

Ponkratova L.A., Trakova E.V. [2018] Migratsionnaya politika v KNR i ee rol v formirovanii chelovecheskogo kapitala [Migration policy in the PRC and its role in the formation of human capital]. *Kreativnaya ekonomika*. 12. (3). – 411-427. doi: [10.18334/ce.12.3.38921](https://doi.org/10.18334/ce.12.3.38921)

Ma, 2004), а также российские специалисты А. С. Веремейчик [7] (*Veremeychik, 2003*), Е. С. Анохина и Е. В. Савкович [8] (*Anokhina, Savkovich, 2015*). Кроме того, в работах Г. Бэккера [9] (*Becker*) и Л. Сжастада [10] (*Sjaastad, 1962*) миграция рассматривается с точки зрения теории «человеческого капитала» как один из видов инвестирования в «человеческий капитал», направленный на повышение уровня доходов в будущем.

В этой связи в данном исследовании были поставлены следующие цели: проведение периодизации миграционной политики, увязанной с решением различных социально-экономических задач на разных этапах развития страны, а также определение влияния миграционной политики на межрегиональные перемещения экономически активного населения и развитие человеческого капитала в КНР.

Миграционная политика на разных этапах развития КНР

В процессе экономического развития КНР проводила различную политику по управлению внутренней миграцией населения в зависимости от задач, поставленных на каждом этапе развития. Анализ работ ведущих специалистов в области экономических реформ в КНР, демографического и миграционного развития, решений съездов КПК, а также статистических материалов Государственного статистического управления КНР (ГСУ КНР) позволили скорректировать и выделить 9 этапов реализации миграционной политики.

I этап. «Зарождение миграции» (1949–1954 гг.). Данный этап начался в 1949 г. и длился по 1954 г. В связи с образованием КНР, экономической и политической реорганизацией в стране начали формироваться миграционные потоки. Контроль над перемещением населения на данном этапе был незначительным. «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая» (1949) и первая Конституция КНР (1954) определяли свободу проживания и переселения граждан [7]. Следует отметить, что свободная миграция была исключена из текста конституции после ее пересмотра в 1975 г. [11] (*Cha, Yan*).

Данный период характеризовался восстановлением и развитием экономики. В то же время ситуация в селе оставалась сложной. Значительная часть сельского населения располагала продовольственным зерном в количестве ниже минимальных потребностей для пропитания. В этот период начал формироваться мощный миграционный

ОБ АВТОРАХ:

Понкратова Людмила Алексеевна, доцент кафедры международного бизнеса и туризма, кандидат географических наук, доцент, заведующая кафедрой международного бизнеса и туризма (ponkratova.liudm@yandex.ru)

Тракова Екатерина Владимировна, соискатель кафедры международного бизнеса и туризма (m-kat@rambler.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Понкратова Л.А., Тракова Е.В. Миграционная политика в КНР и ее роль в формировании человеческого капитала // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 3. – С. 411-427. doi: [10.18334/ce.12.3.38921](https://doi.org/10.18334/ce.12.3.38921)

потенциал китайской деревни, который в дальнейшем был реализован в массовых перемещениях населения. В 1953 г. Госсовет КНР обнародовал документ «Директива по сдерживанию крестьян от «слепой» миграции в города» [12] (*Gelbras, 2010*), которая была направлена на возврат мигрантов из крупных городов обратно в село.

II этап. *«Введение системы прописки» (хукоу) (1955–1977 гг.).*

Коллективизация сельского хозяйства вызвала ухудшение материального положения крестьян, что послужило одной из причин массовой миграции крестьян в города.

В 1955 г. Госсовет одобрил документ «Критерии по разграничению между городским и сельскими районами» [8], который определил критерии отнесения поселений к городам, поселкам и деревням. А 9 января 1958 г. Постоянный комитет ВСНП утвердил Положение о регистрации населения КНР [13], которое ввело городскую прописку для жителей городов и сельскую для жителей деревни и установило ограничение на перемещение крестьян в города и городские районы.

Кроме того, нехватка продовольствия и потребительских товаров в городах привела к введению в середине 1950 гг. нормированного распределения основных продуктов и товаров. В этой связи право гражданина на получение продовольствия по зерновому пайку определялось наличием его в списке по месту жительства в городе [14] (*Ostrovskiy, 2003*) Учитывая, что принятое положение 1958 г. значительно усложнило процедуру прописки в городах, то сельские мигранты перестали иметь доступ к продовольствию в городах, что послужило важным фактором, сдерживающим миграцию.

Реализация политики «большого скачка» в этот период привела к тому, что ограничения по миграции были временно сняты в связи с востребованностью рабочей силы в городах. За период с 1958 по 1960 гг. население городов возросло на 30 млн человек – с 99 млн в 1957 г. до 130 млн человек в 1960 г. [4, 15] (*Bazhenova, Ostrovskiy, 1991*). Однако после провала политики «большого скачка», в связи с нехваткой продовольствия и «великим китайским голодом» (1959–1961) контроль над миграцией ужесточился. В период «культурной революции» в стране стала проводиться политика принудительного переселения жителей из городов в сельскую местность. В начале 1960-х в деревню было возвращено по оценкам разных авторов от 15 до 30 млн человек [15]. Таким образом новая система прописки сыграла определенную сдерживающую роль.

III этап. *«Ограничение миграции» на фоне ее роста (1978–1983 гг.).*

В декабре 1978 г. китайским руководством было принято решение о начале проведения экономической реформы в стране. Развитие системы подворного подряда в сельском хозяйстве стало определяющим фактором не только подъема сельского хозяйства, но и значительного увеличения объема миграционных потоков в связи с массовым высвобождением рабочей силы и ее переходом в несельскохозяйственную сферу. Кроме того, наличие ограничений в карточной системе распределения продовольствия также стимулировало миграцию.

Важно отметить, что в конце 1970-х гг. в китайской деревне началось активное развитие несельскохозяйственных отраслей. В период с 1976 по 1983 гг. в этом направле-

нии был принят ряд постановлений ЦК КПК и Госсовета КНР. В связи с этим численность занятых на предприятиях волостей и поселков увеличилась с 28 млн человек в 1978 г. до почти 70 млн человек в 1985 г. [12].

Не смотря на ограничения, большое влияние на формирование миграционных потоков оказало создание особых экономических зон в 1980-х гг., таких как Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь. Так, в 1985 г. 40% населения СЭЗ Шэньчжэнь составляли мигранты из других провинций КНР [14], что свидетельствует об инвестировании в человеческий капитал через повышение доходов, формирование сбережений и накопление опыта работы в новых условиях развития предпринимательства.

Учитывая огромный миграционный потенциал деревни, а также существующие проблемы занятости как в деревне, так и в городе, руководство Китая на данном этапе приняло ряд документов, ограничивающих миграцию из села в город.

IV этап. «Разрешение миграции» (с 1984 по 1988 гг.).

Важно отметить, что 1984 г. фактически завершилось становление системы подворного подряда в деревне. В этой связи для решения проблемы трудоустройства сельских жителей вне сферы сельского хозяйства Документом № 1 от 1984 г. стала проводиться политика «покидая землю не покидать деревню» (*ли ту бу ли сянь*) [14]. Этот документ был призван решить проблему трудоустройства сельских жителей в деревне вне сферы сельского хозяйства, что также способствовало росту доходов сельского населения.

В этом же году Госсоветом было издано «Уведомление по вопросам поселения крестьян в торговых поселках», разрешающее некоторым категориям сельских жителей прописку в поселках [7].

Начиная с 1985 г. в городах проводится реформа, предлагающая больше самостоятельности предприятиям государственного сектора, повышение их гибкости при найме рабочей силы, стимулирование развития предприятий негосударственного сектора.

В результате проводимых реформ в городах значительно возрос спрос на рабочую силу из деревни. В этой связи государством принимается решение по разрешению получения городской прописки сельскими мигрантами, которые работают в городах. При этом особый акцент был сделан на содействие трудовой миграции из бедных центральных и западных районов страны. Одновременно в развитых приморских районах проводилась работа по стимулированию предприятий по найму сельских рабочих-мигрантов из бедных районов. Проводимые реформы также способствовали развитию человеческого капитала в регионах страны.

С середины 1980-х годов ускорился процесс «территориальной открытости». Стали создаваться преференциальные «зоны экономического и технического развития», развиваться новые формы занятости, расти уровни образования и доходов. Это привело к росту экономического неравенства регионов и разрыву в уровне жизни, что стало главной причиной миграции в приморские районы [14]. При этом произошла географическая трансформация межпровинциальной миграции. Поставщики и реципиенты

мигрантов практически поменялись ролями. В конце 1980-х гг. наряду с центральными провинциями Хэйлунцзян перешла в ряды поставщиков мигрантов, а провинция Гуандун стала главным реципиентом [11].

Vэтап. «Замедление миграции» (1989–1991 гг.).

Очередной период в миграционной политике КНР был связан с экономическим кризисом 1989–1991 гг. В этот период наблюдалось существенное замедление темпов прироста экономики по сравнению с предыдущими годами. Значительно ухудшилась ситуация на рынке труда, стали происходить массовые увольнения рабочих-мигрантов. Данные процессы нашли свое отражение в Руководстве по ограничению сельской трудовой миграции 1989 г. Этот документ запрещал сельским рабочим-мигрантам покидать место жительства, правительству необходимо было строго контролировать сельских рабочих-мигрантов в городах, следить за наймом мигрантов на предприятиях, ограничивать поселение сельских жителей в городах.

VI этап. «Управление миграционными потоками» (с 1992 по 1999 гг.)

В 1992 г. начался новый этап политического и экономического развития страны. Страной был взят курс на строительство «социалистической рыночной экономики». На данном этапе начинается формирование экспортного производства, формируются специализированные преференциальные зоны новых типов, в результате чего в восточной части страны складывается пояс зон ускоренного развития, которые различаются между собой по функциям и отраслевой специализации, уровнем квалификации и доходов населения. Важной вехой в проведении политики «открытости» стала девальвация юаня в 1994 г. [12].

В то же время ускорился рост дифференциации по уровню жизни не только между регионами, но и между городским и сельским населением. Закрепление мигрантов в городах стало важным условием дальнейшего экономического развития, однако система прописки (хукоу) сдерживала процессы урбанизации, рост качества человеческого капитала и формирование рынка труда. В этой связи в ноябре 1993 г. было принято решение о начале реформирования системы прописки в городах и поселках [7].

Следует отметить, что в 1990-е гг. параллельно с действием системы временной регистрации получила распространение регистрация с «синим штампом» (*ланьинь хукоу*). Она позволяла местным властям допускать мигрантов в отдельные города и провинции в зависимости от сложившейся экономической ситуации [7]. Это способствовало росту доходов, доступности услуг, а также уровня жизни населения.

В данный период правительством Китая был издан ряд документов по стратегическому и оперативному управлению миграцией. Согласно этим документам в долгосрочной перспективе предполагалось убрать препятствия для миграции между сельскими и городскими районами, а также между регионами. Эти решения были также направлены на повышение уровня жизни, а значит и развитие человеческого капитала.

VII этап. «Поддержка миграции» (2000–2007).

В 2000 г. была провозглашена новая стратегия развития КНР «Идти вовне» с экспортной ориентацией экономики. При этом главным сравнительным преимуществом страны оставалась дешевая рабочая сила. В соответствии с поставленными задачами за годы 10-ой пятилетки резко увеличились инвестиции. При этом основная их доля была направлена в районы экспортного производства, что способствовало усилению региональной социально-экономической дифференциации. При этом наличие безработицы и огромного количества рабочей силы в сельской местности предопределило заинтересованность правительства КНР в развитии миграции, поскольку она способствовала росту доходов крестьянства и развитию человеческого капитала в деревне. Кроме того, миграция рассматривалась как инструмент сокращения затрат на производство экспортной продукции. Руководством КНР было принято решение о постепенном разрешении миграции, что является положительным моментом для дальнейшего развития человеческого потенциала.

План экономического и социального развития КНР на десятую пятилетку [16], утвержденный в марте 2001 г. уже предусматривал отход от системы разделения города и села, реформирование системы прописки в городах, создание механизмов миграции из села в город, а также развитие интегрированного рынка труда. Госсоветом КНР было принято решение об ускорении реформы системы прописки (*хукоу*) в поселках и малых городах.

В 2002 г. Госсоветом КНР был утвержден «Документ № 2», который определил рабочих-мигрантов как «представителей рабочего класса», формально оценив их вклад в развитие городов. В сентябре 2002 вице-премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао выступил с речью о гарантировании законных прав сельским рабочим-мигрантам, своевременной выплате заработной платы мигрантам, заключении с ними трудовых договоров и оставлении за ними земли в родных деревнях [12]. А в сентябре 2003 г. Госсовет КНР утвердил Национальный план обучения сельских мигрантов в 2003–2010 гг. [17] (*Shaohua, 0*), что подтвердило ориентацию государства на дальнейшее развитие человеческого капитала.

Важным элементом политики следует считать практику выдачи вида на жительство высококвалифицированным работникам (*жэньцай цзюйчжужэн*), которая была инициирована в 2003 г. местными властями в связи с возросшей конкуренцией городов за образованные и талантливые кадры [7]. В марте 2005 г. в докладе о работе правительства премьер Госсовета Вэнь Цзябао делает акцент на повышение заработных плат рабочих мигрантов и недопустимости их задержки [18].

И наконец в 2006 г. Госсоветом принимается документ № 5 «Предложения по решению проблем рабочих мигрантов», а в 2007 г. – «Закон о трудовых договорах» и «Акт содействия занятости», которые провозгласили равные права для всех рабочих и недопущение дискриминационных мер к рабочим мигрантам.

Следует отметить, что вклад рабочих мигрантов в развитие экономики Китая в рассматриваемый период трудно переоценить. Так, только в 2003 г. 2/3 всех работ-

ников, занятых несельскохозяйственной деятельностью, приходилось на крестьян-мигрантов.

Таким образом, изменения в регулировании миграции привели не только к росту миграционных потоков, но и к их качественному изменению, включая повышение уровня образованности мигрантов, увеличение занятости мигрантов в сфере услуг, рост влияния миграции на увеличение доходов крестьян, что в конечном итоге привело к повышению качества человеческого капитала.

VIII этап. *«Регулирование миграции в условиях мирового финансового кризиса» (2008–2010 гг.).*

Мировой финансовый кризис в начале 2008 г. привел к тому, что темпы роста китайской экономики замедлились. Снижение спроса на продукцию в развитых странах привело к сокращению производства в восточных регионах и как следствие к сокращению рабочих мест в городах и увольнению, прежде всего, мигрантов. В результате кризиса сократилось число рабочих мест на производствах, к 2009 г. 26 млн мигрантов лишились работы [20] (Popova, 2009). Данная оценка потерявших работу сельских рабочих мигрантов близка к оценке Кам Вин Чана (23 млн работников) [21].

В этой связи в ноябре 2008 г. в КНР была утверждена антикризисная программа, основной идеей которой стало расширение внутреннего потребления, призванное компенсировать сокращение внешних рынков. Финансовые средства были инвестированы в развитие объектов национальной инфраструктуры и социально ориентированные проекты. В этот период стала проводиться политика государства по стимулированию возвращения мигрантов в родные деревни и принятие мер по samozанятости населения. Кроме того, была объявлена государственная компания «вернуться в деревню, чтобы построить новое село» с одновременным внедрением программ профессионального обучения и переподготовки мигрантов, в том числе в деревнях [22] (Chan, 2010).

При этом особое внимание уделялось повышению доходов населения и его социальной защищенности как предпосылке развития внутреннего потребления. В конце 2008 г. был подготовлен проект закона о социальном страховании. В этом же году Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения объявило о возможности участия рабочих-мигрантов в системе пенсионного обеспечения, с учетом особенностей частых перемещений мигрантов [19] (Cai, 2009).

В этих условиях особое внимание уделялось трудоустройству сельских мигрантов, потерявших работу, а также выпускников вузов. Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения в начале 2009 г. запустило кампанию «Весенний ветер», в рамках которой активизировалась работа центров занятости, прежде всего во внутренних провинциях, куда возвращались сельские мигранты. Для них были организованы бесплатные курсы профессиональной переподготовки, проводились «ярмарки вакансий», облегчались условия создания собственного бизнеса, что сняло напряженность на рынке труда.

IX этап. «Формирование новой миграционной политики» (с 2011 г. по настоящее время).

В 2011 г. был опубликован план экономического и социального развития КНР на 12 пятилетку, представивший значительные изменения в экономической модели страны. КНР начала переход от экспортно-ориентированной стратегии развития к росту внутреннего потребления. Переход к новой экономической модели не мог не коснуться внутренней миграционной политики – была поставлена цель постепенного перехода сельских жителей в число городских.

План заложил основу политики дифференцированной прописки в городах разного типа: «мегаполисы должны контролировать численность населения, большие и средние города должны усилить и улучшить управление населением и привлекать больше населения, малые города и поселки должны ослабить условия системы «хукоу» [23].

Одной из важных задач урбанизации была названа необходимость постепенного перехода сельского населения, занятого несельскохозяйственной деятельностью в поселках, в число поселкового. Для этого планировались следующие мероприятия: перевод рабочих-мигрантов, которые имели стабильную работу и проработали в поселке определенное количество лет, в жителей поселков; предоставление детям рабочих-мигрантов равных прав на общее образование; включение рабочих-мигрантов, имеющих стабильную работу на предприятиях, в базовую систему пенсионного и медицинского страхования поселковых рабочих; создание систем базового обучения и довольствия для рабочих мигрантов; улучшение условий проживания рабочих мигрантов, поощрение включения квалифицированных рабочих мигрантов в систему обеспечения жильем в поселках. Все эти мероприятия способствовали повышению уровня жизни населения и качества человеческого капитала в регионах страны.

Важным решением следует считать заявленное в 2013 г. на второй сессии ВСНП 12-го созыва премьером Госсовета Китая Ли Кэцян реформирование системы прописки (*хукоу*).

В марте 2014 г. был принят Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020 гг.) [24], который предусматривал сокращение социального разрыва между жителями городов с пропиской и без прописки; ограничение роста крупных и крупнейших городов с одновременным упором на развитие средних и малых; приоритетное развитие городов в центральной и западной частях страны; упрощение получения городской прописки; улучшение доступа мигрантов к социальным услугам; введение института «вида на жительство»; снос и реконструкцию ветхих кварталов; а также создание механизма капитализации имущества мигрантов в деревне. В июле 2014 г. вышли «Предложения Госсовета КНР о дальнейшей реформе системы прописки» [25].

И наконец в марте 2016 г. Всекитайское собрание народных представителей 12-го созыва приняло 13-й пятилетний план на 2016–2020 гг. [26], который определил стратегию ускорения урбанизации сельского населения и дальнейшее углубление реформы системы прописки (*хукоу*).

Таким образом, на современном этапе миграционная политика КНР направлена на планомерный переход мигрирующего сельского населения в число городского путем стимулирования реформы прописки согласно политике дифференцированной прописки в городах разного типа. Кроме того, происходит внедрение института вида на жительство в городах для пришлого сельского населения. Заключительным аккордом станет установление к 2020 г. единой системы прописки (*хукоу*), что будет способствовать новому этапу развития человеческого капитала в КНР.

Воздействие миграционной политики на межрегиональное перемещение населения и развитие человеческого капитала

Анализ статистики внутренней миграции по данным переписей населения, а также выборочных обследований ГСУ КНР позволил сравнить показатели по временной долгосрочной миграции (населению, проживающему не по адресу прописки) не только в межпереписной период (2000–2010 гг.), но и в период с 2011 по 2016 гг.

Важно отметить, что в период между переписями 2000 и 2010 гг. произошел существенный рост миграционных потоков, изменилась их структура. При этом более динамично росла межпровинциальная миграция населения. Так за период с 2000 г. по 2010 г. численность населения, проживающего не по месту постоянной регистрации, выросла на 116,5 млн человек (с 144,4 млн до 260,9 млн), при этом количество межпровинциальных мигрантов увеличилось на 43,6 млн человек (с 42,4 млн до 86,0 млн). Так, по данным 5-й Всекитайской переписи населения 2000 г., большая часть мигрантов (70,6%) совершала перемещения в пределах уезда (города), или городского района или провинции [27] (*Bazhenova, 2010*). По сведениям 6-й Всекитайской переписи населения 2010 г., данный показатель снизился до 67% [1]. Таким образом возросла доля межпровинциальной миграции, что свидетельствует о росте мобильности в приморские города с более высокой заработной платой, более качественным образованием и большими возможностями для развития человеческого капитала (*рис. 1*)

В целом в 2010 г. численность населения, оставившего свое место жительства, но сохранившего регистрацию по прежнему месту проживания, составила 260,9 млн человек, или 19,6% общей численности населения КНР. Из них примерно 175 млн человек имели прописку в пределах провинции настоящего проживания и 86 млн человек – за пределами [1].

Безусловным лидером по численности мигрантов, прибывших из других провинций, являлась провинция Гуандун, за ней следовали провинции Чжэцзян, Цзянсу, Фуцзянь и города центрального подчинения Шанхай, Пекин и Тяньцзинь (*табл. 1*). Это было связано с более высокими показателями социально-экономического развития и доходов на душу населения в городах и провинциях Восточного региона по сравнению с другими регионами. Так, в 2015 г. среднедушевой доход жителей в Восточном регионе составлял 28223,3 юаней, Центральном – 18442,1 юаней, Западном – 16868,1 юаней, Северо-Восточном – 21008,4 юаней [2]. Представительным также явля-

ется неравенство территорий по ВРП на душу населения, который в 2015 г. составлял в Восточном регионе 71018,7 юаней, в Центральном – 40273,5 юаней, Северо-Восточном – 52814,5 юаней, в Западном – 39056 юаней [2].

По величине средней заработной платы в городах в 2015 г. лидировал Пекин (111390 юаней) и Шанхай (109174 юаней), за ними с большим отрывом следовал Тяньцзинь (80090 юаней). При этом средняя зарплата в Китае в 2015 г. составила 62029 юаней в год. Зарплаты выше средней наблюдались в городах Чжэцзяна (66668 юаней), Тибета (97849), Цзянсу (66196), Гуандуна (65788) [2].

Минимальное количество мигрантов было зафиксировано в Тибете (0,17 млн человек). Кроме того, к административно-территориальным единицам с небольшим количеством мигрантов следует отнести провинции Цинхай, Ганьсу, Цзилинь, Хэйлунцзян и Нинся-Хуэский автономный район, что свидетельствует об отставании субъектов в социально-экономическом развитии и невысокой их привлекательности для мигрантов.

При этом в 2010 г. число незарегистрированных мигрантов, покинувших место жительства более 5 лет назад, составило 21,6 млн человек, а покинувшие место жительства от полугода до пяти лет назад – 64,3 млн. человек. Это позволяет сделать вывод о том, что большая часть межпровинциальных миграций приходилась на последние 5 лет (рис. 1), то есть в период с 2005 по 2010 гг.

Таблица 1

Численность мигрантов в административно-территориальных единицах КНР, проживающих не по месту прописки, млн чел., 2010 г.

Адм. единица	Население, проживающее не по месту прописки	Адм. единица	Население, проживающее не по месту прописки	Адм. единица	Население, проживающее не по месту прописки
Всего	85,88	Вн. Монголия	1,44	Аньхой	0,72
Гуандун	21,50	Хэбэй	1,40	Цзянси	0,60
Чжэцзян	11,82	Юньнань	1,24	Хэнань	0,59
Шанхай	8,98	Сычуань	1,13	Хайнань	0,59
Цзянсу	7,38	Хубэй	1,01	Хэйлунцзян	0,51
Пекин	7,04	Шэньси	0,97	Цзилинь	0,46
Фуцзянь	4,31	Чунцин	0,95	Ганьсу	0,43
Тяньцзинь	2,99	Шаньси	0,93	Нинся	0,37
Шаньдун	2,12	Гуанси	0,84	Цинхай	0,32
Синьцзян	1,79	Гуйчжоу	0,76	Тибет	0,17
Ляонин	1,79	Хунань	0,72		

Источник: составлено по [1].

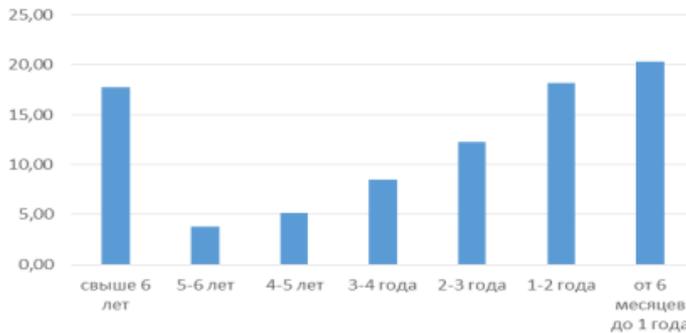

Рисунок 1. Межпровинциальная миграция по времени оставления места прописки, млн человек
 Источник: составлено по [1].

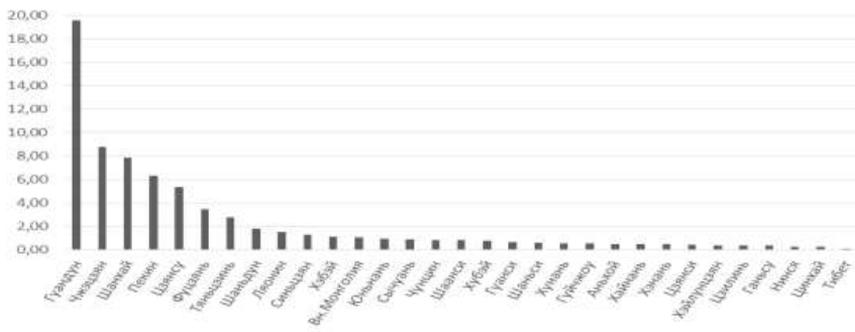

Рисунок 2. Население городов, проживающее в данной административно-территориальной единице Китая, но имеющее прописку в другой, млн. чел., 2010 г
 Источник: составлено авторами по [1].

Детальный анализ количества незарегистрированных межпровинциальных мигрантов, проживающих в городах и сельской местности, позволил заключить, что основной поток межрегиональной миграции был направлен в города. Численность мигрантов в городах и поселках в 2010 г. составила 71,6 млн человек, а в сельских поселениях – 14,3 млн человек. Таким образом 80% межпровинциальных мигрантов направлялись в города (рис. 2) [28] (Ponkratova, Trakova, 2014).

Как видно из рисунка 2, по численности мигрантов, прибывших из других провинций в города и поселки, лидирует Гуандун, за ним следуют Пекин, Шанхай, Чжэцзян, Цзянсу и Фуцзянь. Эти потоки направлены в города приморских провинций, которые лидируют по объемам ВРП на душу населения, по доходам, выделяются по возможностям, которые они представляют для развития и воспроизводства человеческого капитала.

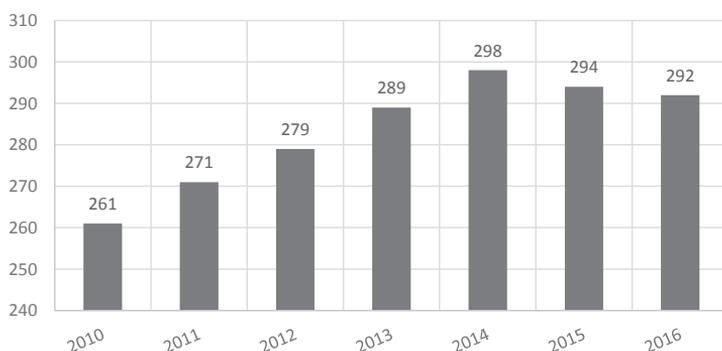

Рисунок 3. Население, проживающее не по месту прописки, млн человек
Источник: составлено по [2].

Что касается изменений, произошедших в последние годы, то впервые было отмечено общее сокращение численности миграционных потоков населения, проживающего не по месту прописки, с 298 млн человек в 2015 г. до 292 млн в 2016-ом (рис. 3). Это свидетельствует о результатах проводимых реформ в сфере прописки и урбанизации, что можно назвать положительной тенденцией.

При оценке основных причин миграции, представленных в переписи населения, выявлено, что основными целями миграции явились работа и бизнес – 75%, (показатель колеблется от 40,97 в провинции Цзилинь до 85,77 в провинции Гуандун), за ними следовали миграция членов семей (9,3%) и учеба (4,4%).

Выявленные тенденции свидетельствуют не только об эффективности проводимой миграционной политики, связанной с реформой системы прописки (*хукоу*), но и о постепенном выравнивании социально-экономического развития в результате реформ и повышении качества человеческого капитала в регионах.

Заключение

1. Проведение периодизации миграционной политики в КНР позволило выделить не только этапы ее развития, но и увязать с особенностями экономических преобразований в стране.

2. Анализ показал, что внутренняя миграция оказала большое влияние на формирование экспортного потенциала в приморских регионах страны, в том числе в свободных экономических зонах разного типа. Кроме того, проведение детального анализа позволило выделить кластеры по миграционным и экономическим показателям [29], а их наложение и взаимосвязь определить направления повышения качества человеческого капитала.

3. В процессе исследования выявлено, что в настоящее время в КНР проводится дифференцированная миграционная политика, направленная на ограничение роста

мегаполисов и крупнейших городов и на поддержание роста и развития средних, мелких городов и городских поселков, что способствует воспроизводству в них человеческого капитала.

4. Важнейшую роль в управлении миграционными потоками сыграл институт прописки (*хукоу*), реформирование которого позволяет правительству КНР решать новые народнохозяйственные задачи в стране.

5. В КНР наметилась тенденция выравнивания социально-экономического развития между регионами, что в конечном итоге приведет к сокращению внутренних миграционных потоков. Это подтверждается показателями, в соответствии с которыми численность населения в 2016 г., проживающего не по месту прописки, составила 292 млн человек (в 2014 г. она была на уровне 298 млн человек).

Таким образом, проведенное исследование показало, что миграция может являться одним из видов инвестирования в «человеческий капитал», что описывается теорией человеческого капитала Г. Бэкера.

ИСТОЧНИКИ:

1. Материалы переписи населения Китая 2010 года. Пекин. Stats.gov. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/CensusData>.
2. Статистический ежегодник Китая – 2016. - Пекин, ГСУ КНР, 2016.
3. Chan K.W. Achieving Comprehensive Hukou Reform in China. Paulson Institute. [Электронный ресурс]. URL: http://www.paulsoninstitute.org/media/165483/ppm_hukou_chan_english.pdf.
4. Ping H., Pieke F.N. China Migration Country Report. Sociology. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sociology.cass.net.cn/shxs/zlk/huangping/DFID_Web_Paper_3.pdf.
5. Chan K.W. The Chinese hukou system at 50 // Eurasian Geography and Economics, 2009. – № 50(2). – p. 197-221.
6. Liang Z., Ma Z. China's floating population: new evidence from the 2000 census // Population and Development Review, 2004. – № 3.
7. Веремейчик А.С. Регулирование внутренней миграции в КНР (на примере Северо-Восточного региона) // Россия и АТР, 2003. – № 4.
8. Анохина Е.С., Савкович Е.В. Система регулирования миграции в КНР на современном этапе. – Томск: Издательство Томского университета, 2015.
9. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education// University of Chicago Press, 2009.
10. Sjaastad L.A. The Costs and Returns of Human Migration // Journal of Political Economy, 1962. – № 5-2.
11. Cha, K.W., Yan, Y. Inter-provincial migration in China in the post-1949 era: types spatial patterns and comparisons. Courses.washington. [Электронный ресурс]. URL: <http://courses.washington.edu/chinageo/Chan&Yang-CSDE-96-14.pdf>.
12. Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы раз-

- вития, 1949 –2007. Важнейшие отрасли: Курс лекций в 2 частях. – М.: Квадрига, 2010.
13. Положение Китайской Народной Республики о регистрации «хукоу» (ЧжунхуаЖэньминьГунхэгохукоудэнцзитаюли). Law-lib.com. [Электронный ресурс]. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=1338.
 14. Островский А.В. Формирование рынка рабочей силы в КНР. – М.: ИДВ РАН, 2003.
 15. Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. – М.: Мысль, 1991.
 16. План экономического и социального развития КНР на 10 пятилетку (Чжунхуажэньминьгунхэгогоминьцзинцзихэшэ хуэйфачжаньдишигэуняньцзихуа). Nation. [Электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/dbdhhy/content_141975.htm.
 17. Shaohua Z. Prevent Social Exclusions of Rural Migrants: a New Perspective on Rural Development in China // Problems of Village and Agriculture during Market Reorientation of the Economy. – Warsaw: IRWIR_PAN, 2004
 18. Доклад о работе правительства за 2004 г. Жэньминь жибао. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/3242488.html>.
 19. Cai F. Migration and Labor Mobility in China // Human Development, 2009. – № 2009.
 20. Попова Л.В. Китайская экономика в условиях кризиса: антикризисные меры и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2009. – № 3.
 21. Cai F., Chan K.W. The global economic crisis and unemployment in China // Eurasian Geography and Economics, 2009. – № 50.
 22. Chan K.W. The global financial crisis and migrant workers in China: There is no future as a labourer; returning to the village has no meaning // International Journal of Urban and Regional Research, 2010. – №34 (3).
 23. План экономического и социального развития КНР на 12 пятилетку (Чжунхуажэньминь гунхэгого миньцзин цзихэшэ хуэйфачжань диши эргэунянь цзихуа ганьяо). China.com. [Электронный ресурс]. URL: http://club.china.com/data/thread/1011/27-36/11/70/3_1.html.
 24. Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020 гг.) (Гоцзясиньсинчэньчжэньхуагуйхуа (2014–2020)). Politics.people.com. [Электронный ресурс]. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0317/c1001-24649809.html>.
 25. Предложения Госсовета КНР о дальнейшей реформе системы прописки от 24 июля 2014 г. (Гоюаньгуаньюйцзиньбу туйцзиньчжидугайгэдицизянь). News.xinhuanet.com. [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-07/30/c_1111860799.htm.
 26. План экономического и социального развития КНР на 13 пятилетку (Чжунхуажэньминь гунхэгого миньцзин цзихэшэ хуэйфачжань ди ши сань гэ у нянь цзихуаганьяо). NationalDevelopmentandReformCommission. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/fzgggz/fzgh/ghwb/gjjh/201109/P020110919592208575015.pdf>.

27. Баженова, Е.С. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. – М.: ИД «ФОРУМ», 2010.
28. Понкратова Л.А., Тракова Е.В. Внутренняя миграция населения в Китае: что показала перепись населения 2010 г. // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества: Материалы II Международной научно-практической конференции. Вып. 2: В 2ч. Ч 2 / Под общей ред. Л.А. Понкратовой, А.А. Забияко. – Благовещенск, 2014.
29. Понкратова Л.А., Маслоцова Е.В. Межрегиональная миграция в КНР: особенности и тенденции // Вестник АмГУ. Серия: Естественные и экономические науки, 2009. – № 47.

REFERENCES:

- Statisticheskiy ezhegodnik Kitaya – 2016 [Statistical Yearbook of China 2016] (2016). Peking: GSU KNR. (in Russian).
- Anokhina E.S., Savkovich E.V. (2015). Sistema regulirovaniya migratsii v KNR na sovremennom etape [The system of regulating migration in the PRC at the present stage] Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. (in Russian).
- Bazhenova E.S., Ostrovskiy A.V. (1991). Naselenie Kitaya [The population of China] M.: Mysl. (in Russian).
- Bazhenova, E.S. (2010). Naselenie Kitaya: strategiya razvitiya i demograficheskoy politiki [China's population: development strategy and population policy] M.: ID «FORUM». (in Russian).
- Cai F. (2009). Migration and Labor Mobility in China Human Development. 9 (2009).
- Cai F., Chan K.W. (2009). The global economic crisis and unemployment in China Eurasian Geography and Economics. (50).
- Cha, K.W., Yan, Y. Inter-provincial migration in China in the post-1949 era: types spatial patterns and comparisons Courses.washington. Retrieved from <http://courses.washington.edu/chinageo/Chan&Yang-CSDE-96-14.pdf>
- Chan K.W. (2009). The Chinese hukou system at 50 Eurasian Geography and Economics. (50(2)).
- Chan K.W. (2010). The global financial crisis and migrant workers in China: There is no future as a labourer; returning to the village has no meaning International Journal of Urban and Regional Research. (34(3)).
- Chan K.W. Achieving Comprehensive Hukou Reform in China Paulson Institute. Retrieved from http://www.paulsoninstitute.org/media/165483/ppm_hukou_chan_english.pdf
- Gelbras V.G. (2010). Ekonomika Kitayskoy Narodnoy Respubliki. Vazhneyshie etapy razvitiya, 1949 –2007. Vazhneyshie otrasli [Economy of the People's Republic of China. The most important stages of development, 1949 -2007. The most important industries] M.: Kvadriga. (in Russian).

- Liang Z., Ma Z. (2004). China's floating population: new evidence from the 2000 census Population and Development Review. 30 (3).
- Ostrovskiy A.V. (2003). Formirovanie rynka rabochey sily v KNR [Formation of the labor market in the PRC] M.: IDV RAN. (in Russian).
- Ping H., Pieke F.N. China Migration Country Report Sociology. Retrieved from http://www.sociology.cass.net.cn/shxs/zlk/huangping/DFID_Web_Paper_3.pdf
- Ponkratova L.A., Maslotsova E.V. (2009). Mezhhregionalnaya migratsiya v KNR: osobennosti i tendentsii [Interregional migration in China: features and trends]. Vestnik AmGU. Seriya: Estestvennye i ekonomicheskie nauki. (47). (in Russian).
- Ponkratova L.A., Trakova E.V. (2014). Vnutrennyaya migratsiya naseleniya v Kitae: chto pokazala perepis naseleniya 2010 g [Internal population migration in China: what the 2010 census showed] Russia and China: a new vector of development of socio-economic cooperation. (in Russian).
- Popova L.V. (2009). Kitayskaya ekonomika v usloviyakh krizisa: antikrizisnye mery i perspektivy razvitiya [Chinese economy in crisis: anti-crisis measures and development prospects]. Vestnik sankt-peterburgskogo universiteta. ekonomika. (3). (in Russian).
- Sjaastad L.A. (1962). The Costs and Returns of Human Migration Journal of Political Economy. 70 (5-2). (in Russian).
- Veremeychik A.S. (2003). Regulirovanie vnutrenney migratsii v KNR (na primere Severo-Vostochnogo regiona) [Regulation of internal migration in China (on the case of the North-eastern region)]. Rossiya i ATR. (4). (in Russian).